

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВОСПРИЯТИЯ ДОШКОЛЬНИКАМИ РОССИЙСКИХ МУЛЬТФИЛЬМОВ

И.Н. Алешина, А.А. Андреева, Ю.Н. Тычинина

Дается сравнительный анализ восприятия и понимания дошкольниками российских мультфильмов.

Ключевые слова: дошкольный возраст; морально-нравственное развитие; мультфильмы.

Изучение закономерностей процесса социализации, под которой подразумевается “процесс и результат усвоения и последующего активного воспроизводства индивидуальным социальным опытом” [1, с. 24], является актуальным в психолого-педагогических исследованиях.

Процесс социализации неразрывно связан с общением и совместной деятельностью людей. Первым в жизни ребенка социализирующим фактором является семья.

Однако сосредоточенность родителей в период экономической нестабильности нашего общества на зарабатывании средств существования и, как следствие этого, их отсутствие дома, дают возможность ребенку самому распоряжаться своим временем. Кроме того, коммерциализация дополнительного образования делает недоступными занятия в кружках и спортивных секциях для многих российских детей. В таких условиях самым доступным и понятным для него способом времяпрепровождения становится просмотр телепередач.

Кроме того, изучение копинг-стратегий, используемых детьми младшего школьного возраста, показало, что в “десятке” наиболее популярных

оказалась стратегия “смотрю телевизор”. Ее указали 60 % детей [2].

В настоящее время можно говорить о комплексном подходе к изучению влияния телевидения на развивающуюся психику ребенка. В данном проблемном поле на протяжении многих лет работают психологи, педагоги, философы, социологи, искусствоведы, медики, как у нас в стране, так и за рубежом (И.О. Гундарова, 2005; В.С. Собкин, 1989, 2006; А.И. Баркан, 2007; А. Вартанов, 2007; Д. Лемеш, 2007; А.В. Шариков, 2007; Е. Янакиева, 2007; Г. Филонов, 2008; Е.В. Ермизина, 2010; Eron, 1982; Huesmann, 1986; Smith & Donnerstein, 1998; и др.). В последние годы интерес к данной проблеме заметно усилился.

Анализ исследований, проведенных на протяжении ряда лет, показывает, что наиболее предпочитаемыми телепередачами для детей младшего возраста являются мультипликационные фильмы [3].

Рассмотрим работы, посвященные изучению особенностей современных мультфильмов и их влияния на социализацию ребенка, в частности, на усвоение морального опыта. Их можно разделить на две группы.

В первую из вышеназванных вошли те, в которых анализируется содержание мультфильмов – главным образом зарубежных, – образы мультгероев, их нравственные ценности и модели поведения, говорится о влиянии таких мультфильмов на развивающуюся личность ребенка; подчеркивается, что их главные герои демонстрируют поведение и являются носителями ценностей, чуждых российской культуре (В.В. Абраменкова, Е.О. Смирнова, И.Я. Медведева, Т.Л. Шишова и др.).

Особое внимание обращается на то, что содержание западных мультфильмов способствует разрушению семейных ценностей, в основе которых лежит уважительное отношение к старшему поколению – родителям и прародителям, – проявляющееся в словах и поступках. Например, герои сериала “Симпсоны” тонко и остроумно глумятся над старостью и болезнью [4].

Не способствует развитию уважительного отношения к родителям и содержание мультфильма “Гриффены”. Из уст младенца в адрес матери звучат такие фразы, как “тупая дура”, “жри сама”, “сдохни” и др.

Пошлые высказывания и грубая речь звучит в мультфильме “Спанч Боб”. Хронометраж его содержания позволил установить, что на протяжении десяти минут (весь фильм длится десять–пятнадцать минут) 30 раз звучит слово “придурок”, 10 – “идиот”, 5 – “отвали”, “тупой” и т. п. [5].

Вслед за Е. Гаспаровой считаем, что в качестве основных критериев для сравнительного анализа содержания российских и зарубежных мультфильмов можно рассматривать их различные функции, которые выполняют детская литература и киноискусство в разных культурах.

В российской культуре “искусство для детей” (литературно-художественное, изобразительное, кинематографическое) всегда выполняло воспитательную функцию. Классические произведения для детей тем и отличаются, что их содержание основано на эффективном воздействии на эмоциональную сферу ребенка и включает объяснение поведения героев. Произведения российских авторов ... “задевают душу”, если она есть, и помогают задуматься, взглянуть с чужой точки зрения, понять прямые и косвенные последствия действий, помогают понять моральную проблему и сделать выбор. Чем младше ребенок, тем откровеннее ему все это объяснялось; чем старше, тем более завуалированно; но часть того, что хотели дать ребенку авторы, усваивалась обязательно и становилась для ребенка лично значимой” [6, с. 93].

В зарубежной культуре детская литература и искусство выполняют другие задачи: дидактиче-

ские, развлекательные и “замещающие”. “Замещающую” функцию выполняют мультфильмы, агрессивные по своему характеру. В основу их создания положена идея “катарсиса”, предполагающая переживание чувств и очищение души после восприятия трагедии в качестве зрителя, а не участника. Просмотр таких мультфильмов, с точки зрения их создателей, дает возможность ребенку пережить негативные эмоции (злобу, страх, агрессию) во время просмотра мультфильма, в результате чего исчезнет желание переживать эти чувства в реальной жизни.

Именно отсутствие воспитательных задач (функций), по мнению Е. Гаспаровой, отличает американские мультфильмы от российских.

Нацеленность американских мультфильмов на решение развлекательных или “замещающих” задач, по мнению Е. Гаспаровой, объясняет тот факт, что их содержание никак не объясняет и не мотивирует поступки главных героев, что не способствует формированию морального сознания у юного зрителя.

Вторую группу составили работы, в которых предметом специального изучения являются особенности восприятия и понимания детьми разного возраста содержания мультфильмов, делаются выводы о возможном влиянии просмотра мультфильмов на психику ребенка.

Большинство российских исследователей (Е.М. Гаспарова, И.Я. Медведева, Т.Л. Шишова и др.) в своих работах указывают только на негативное влияние зарубежных мультфильмов на развивающуюся психику ребёнка, подчеркивая их ориентированность на иные культуру, шкалу ценностей и менталитет. При этом как бы подразумевается, что российские мультфильмы, особенно те, которые демонстрируют нравственное поведение, учат детей только добру и справедливости. Однако особенности восприятия и понимания таких мультфильмов редко становятся предметом специального исследования, а выводы делаются, только исходя из содержания мультфильмов.

Считаем, что без специального исследования невозможно верно представить, что же на самом деле видит ребенок, что происходит в душе, какие чувства у него возникают, когда он смотрит мультфильм, какое влияние оказывает содержание мультфильма на его нравственное развитие.

Всё перечисленное позволило сформулировать **цель** нашего исследования: изучить особенности восприятия детьми дошкольного возраста российских мультфильмов.

Исследование проводилось в рамках договора о научном сотрудничестве между коллективами кафедры педагогической и возрастной психологии Тамбовского госуниверситета им. Г.Р. Державина и МДОУ № 54 и № 56 г. Тамбова.

В качестве испытуемых выступили дети старшей группы, которые смотрели мультфильм *“Цветик-семицветик”*, снятый по одноименной сказке В. Катаева (1948), и одну из серий хорошо известного в настоящее время сериала *“Смешарики”* (2005).

Несмотря на то что выбранные нами мультфильмы сняты в разные годы и ориентированы на различные поколения детей, их объединяет то, что главным героям обоих мультфильмов необходимо решать различные нравственные задачи, совершать выбор между поступком для себя и поступком в пользу другого.

Рассмотрим особенности понимания детьми мультфильма *“Обещая”* (сериал *“Смешарики”*). Мир смешариков, по замыслу авторов сериала, это мир уважительного отношения друг к другу и окружающей среде, мир без насилия. Главные герои Ежик и Крош в тот момент, когда им предоставляется возможность съесть волшебную траву, которая распускается всего на две минуты, и стать большими и умными, встречают плачущую Нюшу, нуждающуюся в помощи друзей. Она потеряла свою любимую игрушку Тузю и нигде не может ее найти. Ежик и Крош поставлены в ситуацию морального выбора: совершить поступок “для себя” (дождаться момента, когда расцветет волшебная трава) или “для другого” (помочь Нюше найти ее игрушку).

В данной ситуации друзья демонстрируют диаметрально противоположное поведение. Ежик забывает о волшебной траве и спешит на помощь Нюше, а Крош остается ждать, когда зацветет волшебная трава.

Анализируя ответы детей на вопросы анкеты (модификация анкеты В.С. Собкина) [3], мы пытались выяснить их понимание главной идеи мультфильма (“друга нельзя бросать в беде”), особенностей характера главных героев и отношений между ними, а также характера самого мультфильма (“веселый” или “грустный”).

Главную идею мультфильма смогли сформулировать 13 % детей. Столько же детей дали ответы, указывающие на полное непонимание главной идеи. Подавляющее большинство детей – 74 % в своих ответах не смогли связать понятия “помощь” и “дружба”.

Основная идея мультфильма – “друга нельзя бросать в беде” – реализуется через борьбу двух линий поведения главных героев, которые должны

сделать выбор между поступком “для себя” и поступком “для другого”.

Большое удивление вызвало то, что поступок “в пользу другого” дети называют в качестве причины, по которой им не понравился мультфильм. А эпизод, связанный с нахождением Тузи, дети (40 %) называют как наиболее понравившееся место. То есть логика нравственного поведения не доступна пониманию дошкольников. Дети выделяют отдельные составляющие этого поведения и неадекватно их оценивают.

Никто из опрошенных нами детей не обратил внимание на поступок “для себя”, совершенный Крошем. Дети не дали негативной оценки его поведению. Более того, 20 % детей назвали его “наиболее понравившимся” героем, а 13 % детей – “главным героем”.

Это дает основание предположить, что дети не смогли выделить негативный характер поступка Кроша.

При определении эмоционального характера мультфильма половина детей (47 %) опираются только на изображение эмоций на лицах главных героев (“мультфильм грустный, потому что Нюша плакала”, “мультфильм веселый, потому что ежик улыбался”). Столько же детей (47 %) опираются на характер конкретного события. Один ребенок не смог объяснить, почему он охарактеризовал мультфильм, как веселый.

Кроме того, удалось выяснить, что детям не всегда нравятся герои, обладающие положительными качествами, которые, по замыслу авторов, достойны подражания [7].

Рассмотрим ответы детей на вопросы анкеты, которые позволяют увидеть особенности восприятия содержания мультфильма *“Цветик-семицветик”*, определить общую тенденцию понимания дошкольниками сущности поведения, в том числе и нравственного, главных героев.

Отвечая на вопрос “Про что этот мультфильм?”, большинство детей (72 %) отметили, что он “про цветик-семицветик”, объясняя свой ответ тем, что цветок волшебный. Меньшее количество детей отметили, что этот мультфильм “про детей и волшебный цветок” (12 %), всего 8 % – “про бабушку волшебницу”; только 4 % – “про девочку”; также 4 % – “про то, чтобы слушаться маму, не смотреть по сторонам, не считать ворон”.

Анализ ответов детей на вопрос: “Почему бабушка помогла девочке?” показал, что 27 % считают, что бабушка помогла девочке, потому что “она была добрая”. Всего 26 % отметили, что бабушка помогала девочке для того, чтобы “девочка делала добро и помогала другим”, 19 % – считают, что ба-

Таблица 1 – Количество детей с различным пониманием нравственного аспекта поведения героев мультфильмов, %

Название мультфильма	Вариант ответов			
	Полное понимание	Частичное понимание	Понимание единичных аспектов нравственного поведения	Полное непонимание
Смешарик	6	47	20	27
Цветик-семицветик	19	46	16	19

бушка помогла девочке, чтобы *“она не плакала”*. Остальные дети считают, что бабушка помогла девочке, потому что: – *“бабушка волшебница”* (12 %); *“девочка попала в волшебный сад”* (4 %.) Еще 8 % считают, что бабушка помогла девочке, чтобы *“она слушалась маму”*.

Анализ ответов после просмотра обоих мультфильмов позволил разделить их на четыре группы. В первой преобладают ответы, указывающие на полное понимание детьми нравственного аспекта поведения героев мультфильма; во второй – на частичное понимание нравственного аспекта поведения; в третьей – на частичное понимание нравственного аспекта поведения; в четвертой – на полное непонимание нравственного поведения героев (таблица 1).

Таким образом, понимание нравственного аспекта содержания мультфильма доступно только незначительной части дошкольников, участвующих в эксперименте. Несмотря на то, что изучение этого литературного произведения ориентировано на детей младшего школьного возраста, содержание мультфильма *“Цветик-семицветик”* является более понятным для старших дошкольников.

Полученные нами данные совпадают с результатами исследования М.В. Соколовой, которые позволяют ей утверждать, что персонажи *“Смешариков”*, а также и других современных мультфильмов, “не могут стать полноценной моделью идентификации для ребенка, поскольку логика их поведения, содержание их речи, последовательность их действий остаются неясными для него” [8, с. 72–73].

Автор исследования, проанализировав около двадцати популярных в детской субкультуре мультсериалов, называет их особенности, которые затрудняют возможность восприятия и понимания того, что ребенок видит на экране. К таковым относятся слишком высокая скорость предъявления видеоряда, отсутствие сюжетных пауз для осмысления происходящего, избыточная многосерийность для возможности запоминания сюжетов, расхождение возрастной адресации образа героя, содержания его речи и контекста его деятельности и др.

Характер понимания содержания мультфильмов зависит также и от возрастных особенностей детского восприятия мультфильмов, на которые указывается в работах В.С. Собкина [3] и Л.М. Баженовой [9].

Полученные результаты позволяют наметить конкретные направления работы коллектива ДОУ по морально-нравственному развитию детей. Считаем, что просмотр мультфильмов должен быть составной частью системы нравственного воспитания в ДОУ. Работа по просмотру дошкольниками мультфильмов должна сопровождаться актуализацией собственной активности ребенка в различных видах деятельности, направляемой взрослыми. Речь идет об организации после просмотра мультфильмов обсуждения их содержания, тематического рисования, игр-драматизаций, в которых отражались бы основные нравственные моменты поведения главных героев мультфильма.

Результаты такой работы должны быть доступными для родителей и направляющими их совместный с детьми просмотр мультфильмов в домашних условиях.

Литература

1. *Реан А.А.* Психология личности. Социализация, поведение, общение / А.А. Реан. СПб., 2004.
2. *Егорова Л.Х.* Особенности детских механизмов психологической защиты в период социального кризиса / Л.Х. Егорова, Т.И. Гущина // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 12.
3. *Собкин В.С.* Мультфильм как средство социально-психологического анализа морально-нравственного развития ребенка (по мат. исследования 1985 и 2006 гг.) / В.С. Собкин // Социология дошкольного воспитания: тр. по социологии образования. Т. XI. Вып. XIX; под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2006.
4. *Медведева И.Я.* Кто соблазнит малых сих... / И.Я. Медведева, Т.Л. Шишова. Клин: Изд-во “Христианская жизнь”, 2006.
5. *Алешина И.Н.* Диссонанс когнитивного и поведенческого компонентов нравственного

И.Н. Алешина, А.А. Андреева, Ю.Н. Тычинина

развития ребенка / И.Н. Алешина // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 12.

6. *Гаспарова Е.* Мышка-норушка или Мышонок Джерри? / Е. Гаспарова // Дошкольное воспитание. 1997. № 7.
7. Особенности восприятия и понимания детьми дошкольного возраста российских “смешариков”. XVI Державинские чтения / И.Н. Алешина, С.В. Бетина, Г.А. Шокурова и др. // Матер. Общерос. науч. конф. Тамбов, февр. 2011 г. / Акаде-

мия социальных и образовательных технологий. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011.

8. *Соколова М.В.* Персонажи современных мультфильмов в играх и игрушках детей / М.В. Соколова // Психологическая наука и образование. 2011. № 2.
9. *Баженова Л.М.* Психологические особенности восприятия фильмов и телевизионных передач младшими школьниками / Л.М. Баженова // Начальная школа. 1995. № 10.